

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ilwphr>

Семантические классы лексики сборника О. Мандельштама «Камень»

Духнова Мария Александровна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь
eLibrary Author SPIN: 7470-3463
<https://orcid.org/0000-0001-6788-1832>
mariya.dukhnova@yandex.ru

Обухова Ирина Андреевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь
eLibrary Author SPIN: 9448-2814
<http://orcid.org/0000-0002-7574-7833>
Scopus Author ID: 58309332000

Ерофеева Елена Валентиновна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь
eLibrary Author SPIN: 4653-7454
<https://orcid.org/0000-0002-6659-6519>
Scopus Author ID: 55932222100

Аннотация: В статье анализируется частотный словарь лексики сборника стихов О. Мандельштама «Камень». Актуальность темы исследования обусловлена значимостью анализа лексики для понимания художественного мира Осипа Мандельштама, что способствует осмыслению поэтики автора и развивает методологию филологических исследований поэтического текста. Цель – проанализировать семантические классы лексики сборника «Камень», учитывая их объем, то есть значимость для творчества поэта данного периода. При помощи машинной обработки текста определен список лемм сборника и составлен его частотный словарь. Анализируются семантические классы и подклассы словаря лемм, выделенные на основе называемых литературоведами базовых мотивов творчества поэта. Подобный анализ лексики сборника проводится впервые. Результаты анализа объемов семантических классов и подклассов лексики сборника, а также связей между данными классами и подклассами демонстрируют, что ядерным семантическим классом сборника является класс ФОРМА, имеющий прямые или косвенные связи с другими классами, образующими предъядерную зону – человек, бытие, природа, движение, сенсорика. Центральное положение класса ФОРМА и его взаимосвязь с другими классами иллюстрируют значимость и вариативность идеи формы в лирике сборника. Мотив формы реализуется не только через наименование объектов, но и через природные явления, человеческое тело, идею движения, звуковые образы. Согласно анализу, сборник «Камень» подчинен идее оформления бесформенного и заполнения пустоты. Проведенное исследование подтверждает, что сборник «Камень» носит характер манифеста акмеизма: акмеизм как проект противостоит бесформенности символистов и нарождающегося авангарда.

Ключевые слова: Осип Мандельштам, сборник стихов О. Мандельштама «Камень», частотный словарь, семантические классы, форма, наполнение

Цитирование: Духнова М. А., Ерофеева Е. В., Обухова И. А. Семантические классы лексики сборника О. Мандельштама «Камень». *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 4. С. 667–680. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-667-680>

Поступила в редакцию 05.02.2025. Принята после рецензирования 07.04.2025. Принята в печать 07.04.2025.

full article

Semantic Classification of Vocabulary in Osip Mandelstam's *Stone*

Mariia A. Dukhnova

Perm State National Research University, Russia, Perm

eLibrary Author SPIN: 7470-3463

<https://orcid.org/0000-0001-6788-1832>

mariya.dukhnova@yandex.ru

Irina A. Obukhova

Perm State National Research University, Russia, Perm

eLibrary Author SPIN: 9448-2814

<http://orcid.org/0000-0002-7574-7833>

Scopus Author ID: 58309332000

Elena V. Erofeeva

Perm State National Research University, Russia, Perm

eLibrary Author SPIN: 4653-7454

<https://orcid.org/0000-0002-6659-6519>

Scopus Author ID: 55932222100

Abstract: A frequency vocabulary helps to understand the artistic world and poetics of the author. This article introduces Osip Mandelstam's frequency vocabulary compiled from his collection of poetry *Stone* (1913). The new research methodology made it possible to analyze the semantic classes of vocabulary in the poetic texts based on their volume, i.e., their significance for that period in Mandelstam's oeuvre. The lemmas and semantic classes were compiled using a system of automatic text processing and categorized based on fundamental motives identified by literary scholars in Mandelstam's poetry. According to the volumes of semantic classes, subclasses, and their relationships, the SHAPE class proved to be the core semantic class. This class had direct or indirect connections with other classes in the pre-core zone, namely *human*, *existence*, *nature*, *movement*, and *sensory perception*. The high occurrence of the SHAPE class and its relationship with other classes illustrated the significance and variability of the idea of form and shape in the verse. It was expressed not only by naming objects but also through natural phenomena, human body, movement, and sound. *Stone's* key pathos was to give shape to initially shapeless objects and fill in the void. In this respect, the collection was a manifesto of Acmeism, which opposed the poetic shapelessness of Symbolism.

Keywords: Osip Mandelstam, Osip Mandelstam's collection of poetry *Stone*, frequency vocabulary, semantic classes, form, filling

Citation: Dukhnova M. A., Erofeeva E. V., Obukhova I. A. Semantic Classification of Vocabulary in Osip Mandelstam's *Stone*. *SibScript*, 2025, 27(4): 667–680. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-667-680>

Received 5 Feb 2025. Accepted after peer review 7 Apr 2025. Accepted for publication 7 Apr 2025.

Введение

Частотные словари – отдельный вид словарей, которые представляют собой упорядоченные списки слов с указанием при каждом слове частоты его употребления в совокупности текстов определенной длины [Алексеев 1975]. Цели, с которыми создаются такие упорядоченные списки слов текстов определенного типа, могут быть самыми разными. Изначально частотные словари использовались для определения наиболее частотной лексики в целях обучения иностранному языку [Eaton 1934; Eldrige 1911; Thorndike, Loge 1944], в настоящее время частотные словари востребованы при преподавании языков, создании учебных или исследовательских словарей, применяются при разработке приложений компьютерной

лингвистики и для решения других прикладных задач (см., например, [Хохлова 2023: 84]).

Особый тип частотных словарей – частотные словари писателей и поэтов, которые используются для анализа языка писателя, его стиля и семантики частотной лексики, помогающих раскрыть акцентные темы и проанализировать ключевые мотивы творчества авторов [Барановский, Бабенко 2023; Глазырин, Казарин 2017; Зиямухамедова 2023; Зотова 2013; Мартыненко, Григорьев 2017; Матаненкова 2010; Шатохина 2017; Hugh 2002; Madden 1953; Tsukasaki 2000]. Материалы подобных словарей составляют базу для дальнейших лексикографических разработок и углубленных монографических

исследований художественной речи – в первую очередь на лексическом, но также и на других уровнях [Шестакова 2011: 378].

«В многообразной символике поэтического произведения мы обнаруживаем постоянные, организующие, цементирующие элементы, являющиеся носителями единства в многочисленных произведениях... <...> Наряду с варьируемыми элементами, которые свойственны отдельному стихотворению, особое значение имеет некая постоянная мифология, лежащая в основе стихотворного цикла, а нередко и всего творчества поэта» [Якобсон 1987: 145–146]. Эта мифология создается не чем иным, как языковыми средствами, в частности семантикой лексических единиц с их первичными и переносными значениями, формирующих в стихотворении или цикле стихотворений семантические поля и группы, работающие на создание определенных образов.

В данной статье анализируется частотность лексики сборника О. Мандельштама «Камень». Анализ частотных слов одного произведения или цикла произведений важен, поскольку своеобразие словаря художественного текста «сосредоточено главным образом в его верхней области, в самых частотных словах» [Баевский и др. 2003: 34]. Однако не стоит преуменьшать и значимость наименее частотных слов, расширяющих и обогащающих смысловую композицию сборника: «Каждое слово, имеющее вещественное значение, является для художника поэтической темой, своеобразным приемом художественного воздействия» [Жирмунский 1977: 30].

Цель данной работы – проанализировать семантические классы лексики сборника «Камень», учитывая их объем, т. е. значимость для творчества поэта данного периода. Эта цель достигается путем составления частотного словаря всех значимых лексем сборника, семантического анализа этого словаря, выделения основных семантических классов лексики сборника и анализа их взаимосвязей. Таким образом, объектом исследования является лексика сборника О. Мандельштама «Камень», а предметом становится иерархия семантических классов лексики как отражение основных мотивов и образов в творчестве поэта. Подобный анализ лексики поэтического произведения проводится впервые.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью анализа лексики для понимания художественного мира О. Мандельштама. Выявление

не просто основных семантических классов частотного словаря сборника, но и характеристика их объема и взаимосвязей, способствует осмыслению поэтики автора, развивает методологию филологических исследований поэтического текста.

Методы и материалы

Сборник «Камень»¹ рассматривается в его первом варианте, датированном 1913 г.; в эту редакцию сборника вошли 23 стихотворения. Каждое стихотворение, вошедшее в сборник, отнюдь не случайно, «это не свод всех опубликованных (и неопубликованных) стихов, а выборка, причем с очень строгими критериями отбора» [Фролов 2009: 155]. Стихотворения, относящиеся к сборнику «Камень», следует рассматривать как отдельный этап творчества О. Мандельштама, важный для формирования его в качестве поэта и имеющий свои характерные особенности.

Стихотворения, вошедшие в сборник, написаны в промежутке с 1909 по 1913 г.; в начале этого периода О. Мандельштаму было всего 18 лет. Для этого этапа творчества поэта характерна глубокая рефлексия (переживание эмоций, возникающих при соприкосновении с миром, поиск себя и своего места в жизни), которая видится поэту неизведанной, чужеродной, равнодушной и даже враждебной. Ранняя поэзия О. Мандельштама созерцательна: он называет все видимое, слышимое, чувствуемое им, все явления действительности преобразуются в его поэтическом мире и превращаются в абстракции высокого порядка, содержащие глубокий подтекст [Карпенко 1999: 60]. Стихотворения данного периода отражают состояние поэта, видение им мира: попытка понять законы мироздания, определение себя в мире, трепетное отношение к творчеству вообще и слову в частности. Кроме того, «в оформлении книги задается основная (или одна из основных) ее тема – размышления о творчестве и искусстве, о месте поэта и его личном вкладе» [Фролов 2009: 162].

Изучение семантических групп лексики «Камень» уже проводилось лингвистами [Глазырин, Казарин 2018; 2021], однако подход к распределению лексических единиц по семантическим классам, а также их дальнейший анализ отличен от настоящего исследования. Авторы идеографического словаря, составленного на материале текстов сборника

¹ Мандельштам О. Э. Камень. СПб.: Акмэ, 1913. 34 с.

«Камень», опираются на метод поэтической идеографии (метод предложен Ю. В. Казариным в 1999 г.) [Глазырин, Казарин 2021]. Основываясь на этом методе, исследователи создают словник поэта, где каждая лексическая единица на базе словарного значения относится к определенной (и только одной) сфере лексики с учетом контекста стихотворения. Словарная статья идеографического словаря, составленного авторами, представляет собой систему, единство разнородных характеристик, качеств и свойств слова / лексемы / словоформы, функционирующих в том или ином поэтическом тексте [Глазырин, Казарин 2018: 80]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что у распределения частот слов сборника намечается статистически значимая корреляция со словарями прозы [Баевский и др. 2003], что, очевидно, связано с указанной выше ориентацией О. Мандельштама в «Камне» на чувственные, осязаемые образы.

В данном исследовании распределение лексики по классам производится не только на основании контекста стихотворения, но и на базе основных мотивов и образов, выделяемых литературоведами как наиболее значимыми для творчества поэта данного периода в целом, что определяет научную новизну исследования. В данном случае анализ семантических классов используется как инструмент определения конфигурации основных мотивов в поэтическом сборнике. Соответственно, полученные семантические классы отличаются от тех, что предлагаются авторами идеографического словаря. Кроме того, одна лексическая единица относится в большинстве случаев к нескольким классам, поскольку не только сами семантические классы, но и их зоны пересечений отражают авторское мировоззрение, отношение к окружающему миру.

Алгоритм анализа в настоящем исследовании был следующим:

- 1) лемматизация текстов с удалением стоп-слов,
- 2) определение частотности лемм и формирование частотного словаря,
- 3) семантическая классификация лемм,
- 4) количественный анализ семантических классов и подклассов лемм,
- 5) анализ связи семантических классов.

Результаты

Лемматизация текстов

В данном исследовании при помощи машинной обработки текстов была выполнена лемматизация текстов сборника в количестве 23 стихотворений, т. е. приведение словоформ текста к их начальной (словарной) форме, называемой леммой [Бенгфорт и др. 2019: 101–102], с последующим анализом частотности лемм без учета так называемых стоп-слов – общеупотребительных слов, не несущих значимой смысловой нагрузки, а также объединение (агрегация) данных в единый словарь. Для решения этих задач были использованы следующие библиотеки Python: библиотека `rumystem3`, которая предоставляет доступ к инструменту лемматизации русскоязычных текстов под названием `MyStem`², и библиотека `NLTK` для обработки стоп-слов³. Просмотр программного кода, отражающего этапы анализа, доступен по ссылке⁴.

Полученные в результате машинной обработки текстов каждого из стихотворений частотные списки лемм без стоп-слов точнее отражают ключевые смыслы текста, чем полные списки слов, поскольку исключают слова, не влияющие на содержание стихотворения. Общий частотный список лемм (889 знаменательных слов, из них 690 – уникальных) позволяет выявить ключевые темы всего сборника стихотворений и может служить основой для анализа тематических особенностей поэтических текстов.

Список наиболее частотных лемм сборника О. Мандельштама «Камень» с частотой употребления не менее 4: *душа* (7), *ветер* (6), *слово* (6), *туман* (6), *звезда* (5), *любить* (5), *сердце* (5), *вернуться* (4), *вечность* (4), *день* (4), *дом* (4), *колокол* (4), *музыка* (4), *небо* (4), *печаль* (4), *раковина* (4), *сказать* (4). Наиболее частотными являются лексемы, имеющие отношение к человеческой способности чувствовать и переживать эмоции (*душа, любить, сердце, печаль*), а также слова, передающие природные образы (*ветер, туман, звезда* и др.). В топе частотного списка присутствуют и леммы, связанные с категориями бытия, времени и языка (*вечность, день, слово*), лексемы, указывающие на значимость для О. Мандельштама музыки (*колокол, музыка*).

² MyStem. URL: <https://github.com/nlpub/pymystem3> (accessed 10 Jan 2025).

³ NLTK. URL: <https://www.nltk.org/howto/corpus.html> (accessed 10 Jan 2025).

⁴ Частотный словарь сборника О. Мандельштама. URL: <https://colab.research.google.com/drive/1SLNT5jLTAESHGm6zmF4Lmfcr2glug9?usp=sharing> (дата обращения: 10.01.2025).

Таким образом, только список наиболее частотных лемм уже дает возможность определить важные категории лексики сборника, однако не раскрывает их значимость в семантической структуре текста. Эту задачу помогает решить выделение семантических классов лемм и анализ их объемов.

Принципы семантической классификации лемм

Полученные в результате машинной обработки леммы общего частотного списка были сгруппированы по семантическим категориям (соответствующим ключевым темам сборника стихотворений) с учетом контекста. При семантической классификации учитывались те смысловые оттенки, которые важны для О. Мандельштама и выделяются литературоведами как базовые мотивы его творчества. При этом одна и та же лемма могла относиться сразу к нескольким семантическим классам (поэтому сумма объемов классов получилась больше общего количества лемм), поскольку значение слова всегда включает несколько семантических признаков.

Например, лемма *колокол* относится к трем семантическим классам: ФОРМА (колокол как изделие определенной формы, полое внутри), РЕЛИГИЯ (колокол как церковный и религиозный символ), СЕНСОРИКА (колокольный звон как воплощение музыки); лемма *раковина* принадлежит таким семантическим классам, как ФОРМА (объект своеобразной формы) и ПРИРОДА (природный объект); лемма *пешеход* относится к классам ЧЕЛОВЕК (человек, который передвигается пешком) и ДВИЖЕНИЕ (тип передвижения) и т. д.

Для каждого семантического класса был рассчитан его объем, который позволяет определить долю группы в лексике текста. Наиболее частотные группы, составляющие ядерную и предъядерную зоны полученного частотного словаря, анализировались по семантическим подклассам (учитывая объемы подклассов).

Завершающим этапом анализа стало рассмотрение связей между основными семантическими классами и между подклассами. Наличие связи между классами и подклассами фиксируется в том случае, если в рамках одного контекста лемма при классификации попадает в два или более класса (подкласса); сила связи устанавливается по количеству контекстов, в которых оказываются связаны конкретные классы (подклассы).

Семантические классы лексики и их объемы

При семантическом анализе частотного словаря лемм было выделено 18 семантических классов, которые вместе с их абсолютными объемами представлены на рисунке 1. Ядерным семантическим классом текстов сборника «Камень» является класс ФОРМА, содержащий 144 слова, 109 из которых уникальны. Предъядерную зону образуют семантические классы ЧЕЛОВЕК (121 слово, 90 уникальных), БЫТИЕ (112 слов, 90 уникальных), ПРИРОДА (110 слов, 67 уникальных), ДВИЖЕНИЕ (107 слов, 93 уникальных), СЕНСОРИКА (94 слова, 68 уникальных). Ядерный и предъядерные семантические классы включают 77,4 % всех лемм текста. Остальные классы менее частотны и образуют среднюю зону распределения (ЭМОЦИЯ, ПРЕДМЕТ, РЕЛИГИЯ, СВЕТ, РАЗУМ, ЦВЕТ) и его периферию (МАТЕРИАЛ, МЕСТО, СВЯЗЬ, НАРУШЕНИЕ, ИНТЕНСИВНОСТЬ, ОЦЕНКА). Семантические подклассы классов, расположенных в ядерной и предъядерной зонах, с их объемами представлены в таблице.

Семантический класс **ФОРМА** оказывается наиболее значимым, ядерным для сборника «Камень». Он включает слова, называющие внешние очертания, структуру, конфигурацию предметов или явлений, а также лексемы, связанные с восприятием и описанием физических границ и форм объектов, их изменением или взаимодействием с пространством. В классе ФОРМА выделяется пять подклассов:

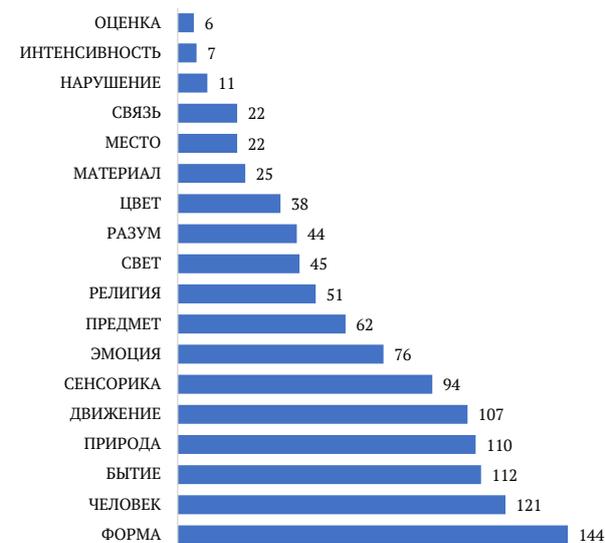

Рис. 1. Объемы семантических классов лемм сборника О. Мандельштама «Камень», абсолютные объемы
Fig. 1. Absolute volumes of semantic classes of lemmas in O. Mandelstam's collection of poetry Stone

Табл. Объем ядерных семантических подклассов в частотном словаре

Tab. Volume of core semantic subclasses in frequency vocabulary

Семантический класс	Семантический подкласс	Примеры	Объем
ФОРМА	архитектура	апсида, арка, дверь, дом, колокольня, купол, храм	42
	состояние вещества	дымка, муть, облако, пена, песок, пыль, слеза, туман	41
	внешний вид	волна, зыбь, излучина, круг, кружево, паутина, узор	34
	вместилище	ваза, выплеснуть, кубок, наполнить, раковина, сосуд	16
	предел	бездна, берег, грань, дно, край, лезвие, недра, пропасть	11
ЧЕЛОВЕК	тело	глаз, голова, грудь, нерв, мышца, палец, плоть, ребро	39
	вид деятельности	всадник, кучер, офицер, пешеход, прохожий, путник	19
	государство	государство, иностранец, отчий, право, сенат, царь	19
	душа	душа, сердце	12
	социальная характеристика	жена, князь, мужик, поклонник, узник, царь	11
	оценочная характеристика	больной, бродяга, лицемерка, пьяница, чудак	10
	персоналии	Батюшков, Верлен, Дюма, Крез, Петр, Сократ	10
	половозрастные характеристики	дама, дева, старик, человек	7
группа людей	народ, орава, сброд, свита	6	
БЫТИЕ	время	век, вечность, год, мгновение, миг, накануне, срок	50
	пространство	близ, вдаль, всюду, нигде, мир, рядом, снаружи	25
	жизнь	быть, живой, жить, земной, оживать, пережить	18
	начало	бог, первоначальный, первооснова, предтеча	13
	отсутствие жизни	бездыханный, гробовой, покойный, смерть, умереть	8
	судьба	вещий, рок, случай, судьба, суждено	5
ПРИРОДА	форма объекта	берег, волна, грот, гора, радуга, сугроб	44
	погода	ветер, дождь, метель, мороз, снежный, туман	31
	животное	ворон, крыло, кузнечик, ласточка, птица, стрекоза	17
	растение	дуб, лес, листва, роза, сирень, тростинка, цветок	14
	вещество	вода, воздух, песок	5
ДВИЖЕНИЕ	форма движения	гнутья, дрожать, мелькать, свиваться	33
	тип движения	блуждать, бродить, вскочить, встать, лететь	32
	помещение в объем	вернуться, возвращаться, забиться, поглотить	13
	воздействие	бить, бросить, волочить, ломать	13
	извлечение	выбросить, вылететь, выплеснуть, выходить	10
	граница движения	донести, достигать, исчерпать, остановиться	6
СЕНСОРИКА	речь	беседа, бормотать, сказать, слово, спорить, ругань	27
	музыка	гимн, колокол, музыка, нота, оперный, ритм, хор	23
	тип звука	визг, выстрел, сигнал, сирена, скрипеть, стон	21
	отсутствие звука	немой, немота, тихо, тишина, умолкнуть	12
	восприятие	видать, глядеть, слух, слушать, чують, щупать	11

архитектура, состояние вещества, внешний вид, вместилеще, предел (табл.).

Подкласс *архитектура* содержит не только наименования различных строений, но и обозначения их частей, таких как *дверь, окно, стена* и т.д.; лексические единицы этого подкласса зачастую называют религиозные сооружения либо их части (*базилика, свод, храм, колокольня* и др.). Архитектурные сооружения служат связью между миром духовного и материального, символами незыблемости и упорядоченности мира (*твердыня Notre-Dame; мудрое сферическое здание; прекрасен храм, купающийся в мире*). Поэтому архитектура для О. Мандельштама тесно связана с творчеством, в том числе и поэтическим. Сам поэт отмечает, что «строить – значит бороться с пустотой, гипнотизировать пространство. Хорошая стрела готической колокольни – злая, потому что весь ее смысл уколоть небо, попрекнуть его тем, что оно пустое» [Мандельштам 1987: 170]. Как писал Н. А. Струве, архитектура становится для поэта символом реальности, «антитезой неопределенности и страху пустоты» [Струве 1992: 150], уравновешивая хаос и беспорядок мира.

Компоненты подкласса *состояние вещества* описывают физическое состояние, изменение формы или структуры, физические свойства различных веществ и материалов. Тягучие, кристаллизирующиеся, застывающие формы вещества представляют собой способ восприятия бытия, ведь «вещество понимается автором как одухотворенная материя, из которой состоят все предметы, в том числе и человек» [Калинина 2006: 75]. Основное свойство формы – быть вместилещем для чего-то, иметь внутреннее содержание. И это содержание – стихия, состояние вещества, материи: *пена, туман*. Именно стихия, наполняя форму, подчеркивает связь между формой и первоначалом (*наполнишь шепотами пены, туманом, ветром и дождем; останься пеной, Афродита*). Форма создается путем выделения частей из хаоса, которые, будучи оформленными, начинают существовать как самостоятельные объекты. Зачастую форма предстает «гарантией сохранности бытия, противостоящего не-бытию и конечности жизни» [Севастьянова 2010: 130].

Подкласс *внешний вид* включает в себя слова, описывающие внешние характеристики объектов или явлений, а также передающие визуальные впечатления от внешнего вида объекта (*узор, вал, волна, дюна, зыбь* и др.). У Осипа Мандельштама форма служит средством освоения и познания хаоса человеком

(лирическим героем). Форма очерчивает границы, выделяя из хаоса отдельные сущности бытия, превращает бесформенное в конкретное, позволяя человеку познавать и осознавать реалии мира (*запечатлеется на нем узор, неузнаваемый с недавних пор; кружевом камень будь и паутиной стань*).

Подкласс *вместилеще* включает названия объектов, предназначенных для хранения, удержания других предметов или веществ, т.е. их основная способность – выступать в качестве вместилещ. Компоненты этого подкласса отражают идею формы, предназначенной для наполнения ее содержанием (*раковина, ваза, сосуд* и др.). Форма удерживает содержимое, взаимодействует с ним, высвобождает, становясь не просто статичным объектом, а динамичным участником происходящих событий (*цветочная проснулась ваза и выплеснула свой хрусталь*).

Наименьшим по объему является подкласс *предел*, включающий в себя лексемы, которые описывают пограничные элементы объектов, объекты, разделяющие пространство, а также отсутствие предела – бездонность, отсутствие видимых границ. Компоненты этого класса, выражающие ограничение пространства, становятся не только материальной границей, но и способом осмысления пространства (*я выброшен на берег твой; ложится якорь на морское дно; явлений раздвинь грань*), тогда как отсутствие границ ассоциируется с хаосом, отсутствием устойчивости (*душа висит над бездною проклятой; над пропастью, на гнущихся мостках*).

Анализ слов, входящих в подклассы семантического класса ФОРМА, показал, что зачастую слова, выражающие идею формы, передают идею динамики, движения. Это лексические единицы, относящиеся к подклассам *внешний вид* и *вещество*, например: *волна, клубиться, кружиться, костер, свиваться* и т.д. Через лексемы, называющие религиозные архитектурные формы, выражается связь земного и небесного. В противовес основному подклассу семантического класса ФОРМА – *архитектура*, лексические единицы которого передают идею статичности и выступают знаками упорядоченного мира, фундаментальности, форма в ее внешнем проявлении зачастую не является статичной, находится в постоянном движении. Отсутствие границы как отсутствие формы связано с воплощением вечности и хаоса, а «возникновение мотива границы связано со стремлением героя опредметить беспредельное, придать ему твердость, сделать соразмерным человеческому взгляду» [Бреева 2020: 37].

Класс **ЧЕЛОВЕК** охватывает широкий диапазон лексем, называющих различные свойства и качества человека от его физических характеристик до социальных ролей. Центральную позицию в данном классе занимает подкласс *тело*, содержащий не только наименования частей тела человека, но и обозначения физических процессов. Контексты с использованием лексики, обозначающей части тела, очень разнообразны. Одна из функций лексем этого подкласса – создание портрета персонажа (*тончайших пальцев белизна; румянец под вуалью; в глазах лукавый или детский зеленый огонек*), однако их функции не ограничиваются только портретными описаниями или описаниями различных ситуаций (телесный контакт, любовные отношения), но включают и контексты, связанные с описанием поэтического творчества (*да обретут мои уста первоначальную немому*). Кроме того, лексика данного подкласса подчеркивает единство плоти и духа, тело становится хранителем души, сосудом для нее (*божье имя, как большая птица, вылетело из моей груди*).

Значимыми объемами внутри класса **ЧЕЛОВЕК** обладают подклассы *вид деятельности*, связанный с различными видами человеческой деятельности, в том числе профессиональной, и *государство*, охватывающий лексику, связанную с темой власти, политики, законов. Различные виды деятельности зачастую ассоциированы с движением (*кучер, всадник, путник, пешеход* и др.), что указывает на динамичность человеческой жизни, переосмысление жизни человека как пути. Лексика подкласса *государство* указывает на существование человека внутри определенных рамок. Упоминание конкретных исторических персоналий (*Крез, Петр, Юстиниан*) также подчеркивает эти социально-временные рамки человеческой жизни.

Остальные подклассы данного класса отличаются меньшим объемом и содержат слова, обозначающие разные по численности группы людей, персоналии, оценочные и социальные характеристики, половозрастные характеристики. Из этих подклассов стоит остановиться на подклассе *душа*, который формируется только двумя леммами – *душа* и *сердце*. Поэт определяет сердце не только как часть тела, но и как орган, откликающийся на все проявления внешнего мира, который является средоточием самосознания лирического субъекта [Петрова, Фатеева 2023: 159]. Сердце и душа воспринимаются поэтом как центр жизни и эмоций (*я печаль, как птицу серую, в сердце медленно несущу; нежилого*

сердца дом; сердце сердца устыдись; душа висит над бездною проклятой; маятник душ строг). Несмотря на довольно низкую частотность этого подкласса (и лемм), это крайне важный подкласс, поскольку именно душа и сердце, понимаемое как носитель души, являются центром человека, тем, что заполняет тело (форму), делает его целым.

Таким образом, человек у О. Мандельштама оказывается в первую очередь телесным воплощением духа и в то же время путником, т. е. субъектом движения, которое является неотъемлемой частью его существования.

Класс **БЫТИЕ** включает лексем, относящиеся к реальности, существованию, времени. Центральную позицию в этом классе занимает подкласс *время*. Время рассматривается поэтом в связи с историческими событиями, являясь неотъемлемой частью движения жизни и развития культуры. Помимо этого, лексические единицы данного подкласса связаны с осознанием быстротечности жизни, время уподобляется проносящемуся мимо потоку, в который оказывается вовлечен человек (*пускай мгновения стекает муть*). Кроме того, лексем этого класса связаны с движением (как иллюстрирует пример выше), что характеризует не только быстротечность времени, но и его принципиальную нестатичность, и со звуком (*и вечность бьет на каменных часах*), где звук становится отражением восприятия времени поэтом.

Довольно большой объем отмечается и у подкласса *пространство*. Наряду с временем пространство является одной из базовых категорий поэзии и прозы О. Мандельштама [Романов, Романова 2013: 185]. Эти две оси человеческого бытия тесно связаны: некоторые лексические единицы подкласса *пространство* относятся одновременно и к подклассу *время* (*позади, впереди*), что иллюстрирует их взаимопроникновение. Окружающее человека пространство пронизано ощущением течения времени, природа и человек – всё находится во власти временных изменений.

Подкласс *жизнь* также отличается довольно значительным объемом. Живой мир ассоциируется с движением (*мысли живой стрела*), бытие рассматривается как основа существования, как базовый принцип мироздания (*всего живого ненарушаемая связь; с первоосновой жизни слито*). Этот подкласс тесно связан с подклассами *начало*, в котором объединены леммы, обозначающие начало жизни вообще или конкретной жизни, а также *отсутствие*

жизни, включающем лексемы, связанные с обозначением смерти и ее атрибутов.

Лексемы подкласса *судьба* называют предначертанный путь человека, т. е. отчасти связаны с классами ФОРМА и ЧЕЛОВЕК.

Так, бытие у О. Мандельштама связано в первую очередь с категориями пространства и времени, которые нестатичны и взаимосвязаны.

Класс ПРИРОДА содержит лексические единицы, называющие природные объекты и состояние природы. Природа в лирике О. Мандельштама рассматривается литературоведами как важный элемент, позволяющий выразить состояние мира, отразить эмоции лирического героя, охарактеризовать отношения между миром и человеком [Казарин 2019].

Наиболее крупным подклассом в классе ПРИРОДА является *форма объекта*, характеризующий внешнюю форму природных элементов. Выделение конкретных предметов, в данном случае природных, из хаоса, с одной стороны, помогает создать и упорядочить мир (*я блуждал в игрушечной чаще и открыл лазоревый грот*), с другой – служит метафорой человеческого тела (*как раковина без жемчужин*) и метафорой сил, играющих человеком (*стихийный лабиринт, непостижимый лес; ты равнодушно волны пенишь*). Последний мотив также силен в лексемах подкласса *погода*, включающего слова, называющие осадки, погодные условия и смену сезонов, с помощью которых выражается влияние мира на человека и его мироощущение. Так, туман становится символом размытых границ, неопределенности (*как пустая башня белая, где туман и тишина*), метель отражает беспорядок (*кружилась долго мутная метель*). Кроме того, природные стихии становятся материалом, заполняющим пустую форму, наполняя жизнью пустое пространство (*и хрупкой раковины стены, – как нежилого сердца дом, – наполнишь шепотами пены, туманом, ветром и дождем*).

Большинство лемм подкласса *животные* – это наименования птиц и насекомых (*кузнечик, ласточка, стрекоза* и др.), т. е. тех, кто связан с воздушной стихией и полетом. Полет ассоциируется со свободой и легкостью, отстраненностью от земных забот (*люблю следить за чайкою крылатой*), тогда как насекомые являются отражением хрупкости, бренности бытия, скоротечности жизни (*трепетание стрекоз быстроживущих, синеглазых*). Подкласс *растение* включает как наименования конкретных растений, так и их частей. Последний подкласс *вещество*

объединяет названия веществ природного происхождения (*вода, воздух, песок*).

Таким образом, контексты, в которых фигурирует лексика, относящаяся к классу ПРИРОДА, отражают кровное родство человека с природным миром, ведь природное – основополагающее начало человеческого бытия – и потому уже занимает прочное место в сознании поэта [Карпов 2001].

Класс ДВИЖЕНИЕ содержит лексические единицы, характеризующие перемещение в пространстве, изменение положения объекта в результате воздействия. Мотив движения используется О. Мандельштамом, чтобы отразить ощущение изменчивости окружающего мира, являясь одновременно «движением лирического субъекта, лирического объекта, движением души и движением лирического поэтического чувства» [Сегал 1993: 386]. Движение становится способом отражения внутреннего состояния поэта, восприятия им действительности, символом изменений в пространстве и времени, в целом – в жизни (*пускай мгновения стекает муть; струится вечности мороз; за мигом летит миг; впереди густой туман клубится*). Так, движение отражает не только физическую смену положения в пространстве, но и смену чувств в душе человека, восприятие человеком хода времени.

Наиболее многочисленным в данном классе является подкласс *форма движения*, описывающий характер движения объекта, т. е. визуальный образ движения, ту внутреннюю форму, которая стоит за описанием движения. Лексемы, связанные с формой движения, часто подчеркивают мимолетность бытия (*осенних роз мелькнула бутоньерка*), нестатичность природного мира (*кружилась долго мутная метель*).

Подкласс *тип движения* включает слова, описывающие характеристику движения по скорости и изменению тела в пространстве (*тянулись иностранцы лентой черной; встала медная луна*); через лексемы этого подкласса может передаваться эмоциональное состояние героя, например неуверенность и запутанность (*я блуждал в игрушечной чаще*). Подкласс *воздействие* содержит слова, обозначающие взаимодействие одного объекта с другим; лексемы этого подкласса иллюстрируют восприятие бытия лирическим героем (*я выброшен на берег твой; и страстно стучит рок в запретную дверь к нам*). Подклассы *помещение в объем* и *извлечение* связаны с классом ФОРМА и выражают идею возвращения, погружения в некий объем или состояние и, наоборот, выход

из него (*останься пеной, Афродита, и слово в музыку вернись*). Самый немногочисленный подкласс рассматриваемого класса – *граница движения* – соотносится с идеей остановки, достижения определенной точки в движении (*или свой путь и срок я, исчерпав, вернись*); завершение движения связано не только с окончанием действия, но и с его цикличностью.

Таким образом, через лексемы класса ДВИЖЕНИЕ проявляется взаимодействие явлений бытия между собой и их взаимодействие с человеком.

Класс **СЕНСОРИКА** содержит лексику, связанную с ощущениями, восприятием, в первую очередь звуком. Основными подклассами данного класса являются *речь* и *музыка*. Подкласс *речь* характеризует устную речь в разных ее формах. Сборник «Камень» отличается обилием лексических единиц, описывающих речевую деятельность героя, лирический герой ведет как внешние, так и внутренние диалоги [Чернова, Кузнецова 2020: 55] (*он богохульствует, бормочет несвязные слова; «Господи!», сказал я по ошибке, сам того не думая сказать*). Центральную позицию в этом подклассе занимает лемма *слово* (6 упоминаний): в поэтике О. Мандельштама слово является символом творчества, оно выступает для поэта строительным материалом. Подкласс *музыка* также обладает довольно большим объемом и содержит лексические единицы, относящиеся к характеристике музыкальных произведений, упорядоченным звукам, мелодии, гармонии. Значимость мотива музыки в творчестве поэта действительно велика, к тому же «для Мандельштама важна внутренняя, духовная составляющая, роль музыки в постижении мира, искусства, самого себя» [Шутова 2019: 51]. Музыка присутствует в природе (*кузнечиков хор спит*), в бытийном мире (*осенний сумрак – ржавое железо скрипит, поэт и разъедает плоть*), даже душа человека наполнена музыкой (*и подлинно во мне печаль поет*). Музыка становится проявлением упорядоченности и гармонии (*как кристаллическая нота, что от рождения чиста*). Кроме того, очевидна связь семантических подклассов *музыка* и *речь* (*она и музыка, и слово; и слово в музыку вернись*).

Значительный объем имеет подкласс *тип звука*, описывающий разные категории звуков и их характеристики. Звуковые образы (*свист, шепот, звон, визг* и др.) сопровождают едва ли не каждое стихотворение сборника, поэтому автометафора поэта – *неисправимый звуколюб* – не случайна [Разумкова 2022: 31]. Многообразие проявлений звука, разнообразие его характеристик создают

многослойные образы: звуковые образы заполняют все пространство (*черный ветер шелестит; свист паровоза; выстрел пушечный*), сопровождают все аспекты жизни человека, даже мыслительную деятельность (*дум туманный перезвон*). В целом звук во всех его проявлениях (*речь, музыка, звуки природы* и др.) реализует в сборнике мотив коммуникации между Богом, человеком и природой.

Подкласс *отсутствие звука* охватывает лексемы, связанные с состоянием молчания и тишины. Отсутствие звука может быть связано с невозможностью его извлечения, что, с одной стороны, выражает идею ненаполненного смыслом пространства (*и стоит осиротелая и немая вышина*), с другой – идею осмысленного, наполненного ожиданием творчества (*да обретут мои уста первоначальную немому*).

Самым малочисленным в классе СЕНСОРИКА является подкласс *восприятие*, лексические единицы которого связаны с чувственным восприятием окружающего мира, при этом чаще всего со слухом. О. Мандельштам, наполняя пространство стиха звуками, наделяет лирического героя свойством осмысления мира через восприятие этих звуков (*я слушаю, как узник без боязни, железа визг и ветра темный стон*).

Итак, лексемы класса СЕНСОРИКА демонстрируют значимость звуковых образов для поэта.

Связь семантических классов и подклассов

Анализ связей семантических классов лемм в корпусе текстов сборника О. Мандельштама «Камень» показал, что ядерный семантический класс ФОРМА непосредственно связан с четырьмя классами, находящимися в предъядерной зоне, т. е. со всеми указанными классами, кроме класса БЫТИЕ (рис. 2а).

Самая сильная связь образуется между классами ФОРМА и ПРИРОДА (сила связи – 28), при этом наиболее устойчивые связи наблюдаются между подклассами *внешний вид* класса ФОРМА и *форма объекта* класса ПРИРОДА (9) (рис. 2б), между подклассами *состояние вещества* класса ФОРМА и *погода* класса ПРИРОДА (8). Природа служит источником для очерчивания формы, а природные явления выступают в качестве материала, посредством которого формируется и заполняется пустое пространство. Отметим, что прямая связь классов ФОРМА и БЫТИЕ отсутствует, однако данная взаимосвязь формируется опосредованно через класс ПРИРОДА, т. е. природа рассматривается как основа, с помощью которой оформляется, воплощается бытие.

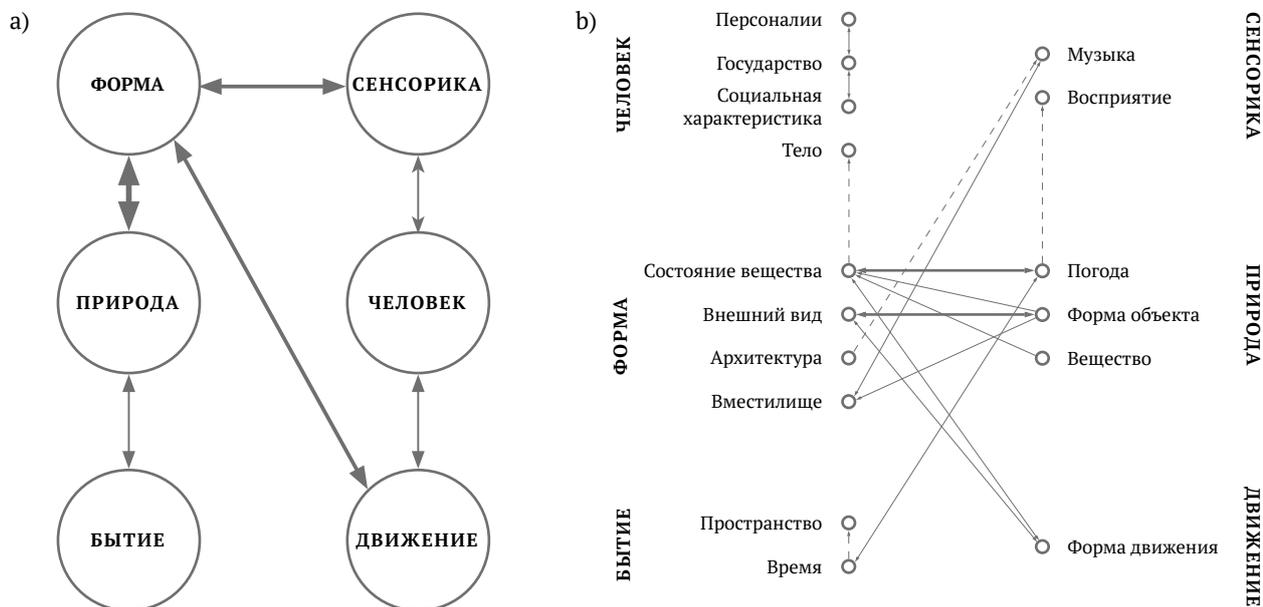

Рис. 2. Связь семантических классов (а) и подклассов (б)
 Fig. 2. Relationships between semantic classes (a) and subclasses (b)

Сильная связь обнаруживается также у семантического класса ФОРМА с классом ДВИЖЕНИЕ (9). Подкласс *форма движения* класса ДВИЖЕНИЕ создает устойчивые связи с подклассами *внешний вид* (5) и *состояние вещества* (4) класса ФОРМА, характеризующая динамичность внутреннего содержания или внешнего выражения формы.

Связь классов ФОРМА и СЕНСОРИКА (6) реализуется за счет лексем, связанных со звуком, таким образом звук может функционировать как средство заполнения пространства. Интересно отметить наличие связей между подклассом *музыка* класса СЕНСОРИКА и подклассами *архитектура* (2) и *вместительность* (4) класса ФОРМА. Музыка реализуется не только как звук, но и как форма, которая становится связующим звеном между пространством и звуком. Как музыка характеризуется гармоничностью и структурой, так и архитектурные элементы структурируют пространство. Кроме того, музыка выступает в качестве содержательного наполнения формы, в ее отсутствии форма остается пустой, а значит лишенной смысла.

Связи между остальными классами имеют меньшую силу, однако вносят вклад в формирование общей концептуальной идеи сборника – воплощение и наполнение формы.

Итак, анализ связей шести основных семантических классов, выделенных на основе текстов

сборника О. Мандельштама «Камень», показывает их тесную взаимосвязь. Большинство подклассов класса ФОРМА взаимодействуют с подклассами других семантических классов, т.к. форма проявляет себя в разнообразных вариантах через компоненты различных тематических сфер. Идея формы – семантический класс, вокруг которого строится весь цикл стихотворений – реализуется не только через непосредственное именование различных форм, но и через именование природных объектов, человека, движения и сенсорных образов.

Заключение

Центральным семантическим классом лексики сборника О. Мандельштама «Камень» является класс ФОРМА. Вокруг этого класса и через его связи с другими классами и их подклассами организуется система семантических сфер сборника, выражающая основные образы и мотивы лирики поэта.

Форма – одна из важнейших категорий творчества О. Мандельштама, в сборнике «Камень» поэт реализует идею формы как способа существования реальности, воплощения бесформенного. Форма позволяет выделять конкретные объекты, без оформленности мир предстает как хаос; наполнение формы рассматривается как придание объекту функции, смысла, сущности. Мотив формы прослеживается не только в именовании конкретных объектов, но и в связях

лексики семантического класса ФОРМА с другими семантическими классами. Связь (прямая или опосредованная) всех классов с классом ФОРМА иллюстрирует отражение идеи формы в различных аспектах, включая природные явления, человеческое тело, акустические образы и процессы движения. Кроме того, связь некоторых компонентов этого класса с религиозной тематикой выражает форму как средство взаимодействия между духовным и материальным мирами.

Полученные результаты позволяют расширить понимание поэтики О. Мандельштама, т. к. дают представления не только об основных мотивах сборника «Камень», но и об их конфигурации, связях и значимости для творчества поэта. Проведенный анализ подтверждает, что сборник «Камень» носит характер манифеста акмеизма: акмеизм как проект противостоит бесформенности символистов и нарождающегося авангарда.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: М. А. Духнова – анализ и интерпретация результатов, визуализация, написание текста статьи. Е. В. Ерофеева – концептуализация, методология, просмотр и редактирование текста статьи. И. А. Обухова – написание кода для составления частотного словаря сборника, методология.

Contribution: M. A. Dukhnova provided the analysis, data interpretation, visualization, and the draft. E. V. Erofeeva was responsible for the research concept, methodology, and proofreading. I. A. Obukhova designed the code and methodology.

Литература / References

- Алексеев П. М. Статистическая лексикография (типология, составление и применение частотных словарей). Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1975. 120 с. [Alekseev P. M. *Statistical lexicography: Typology, compilation, and application of frequency vocabularies*. Leningrad: Herzen University, 1975, 120. (In Russ.)]
- Баевский В. С., Романова И. В., Самойлова Т. А. Русская лирика XIX–XX веков в диахронии и синхронии. *Математическая морфология: электронный математический и медико-биологический журнал*. 2003. Т. 5. № 1. С. 33–57. [Baevsky V. S., Romanova I. V., Samoilova T. A. The Russian lyric poetry of the 19th and 20th centuries: Diachrony and synchrony. *Matematicheskaiia morfologiia: elektronnyi matematicheskii i mediko-biologicheskii zhurnal*, 2003, 5(1): 33–57. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bjirjf>
- Барановский П. С., Бабенко Н. Г. Цифровой частотный словарь языка Бориса Рыжего в контексте современной авторской лексикографии. *Terra Linguistica*. 2023. Т. 14. № 3. С. 7–18. [Baranovskii P. S., Babenko N. G. Digital frequency dictionary of Boris Ryzhy's language in the context of modern author lexicography. *Terra Linguistica*, 2023, (3): 7–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18721/JHSS.14301>
- Бенгфорт Б., Билбро Р., Охеда Т. Прикладной анализ текстовых данных на Python. Машинное обучение и создание приложений обработки естественного языка. СПб.: Питер, 2019. 368 с. [Bengfort B., Bilbro R., Ojeda T. *Applied text analysis with Python. Enabling language aware data products with machine learning*. St. Petersburg: Piter, 2019, 368. (In Russ.)]
- Бреева Т. Н. Художественный мир Осипа Мандельштама. 4-е изд. М.: ФЛИНТА, 2020. 136 с. [Breeva T. N. *The artistic world of Osip Mandelstam*. 4th ed. Moscow: FLINTA, 2020, 136. (In Russ.)]
- Глазырин В. А., Казарин Ю. В. Авторский идеографический словарь: теория и практика (на материале книги стихотворений О. Э. Мандельштама «Камень»). *Лексикография и коммуникация – 2017: III Междунар. науч. конф. (Белгород, 27–28 апреля 2017 г.)* Белгород: ИД «Белгород», 2017. С. 25–31. [Glazyrin V. A., Kazarin Yu. V. Author's ideographic dictionary: Theory and practice (based on "The Stone" collection by O. E. Mandelstam). *Lexicography and communication 2017: Proc. III Intern. Sci. Conf., Belgorod, 27–28 Apr 2017*. Belgorod: ID "Belgorod", 2017, 25–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zsehrn>
- Глазырин В. А., Казарин Ю. В. Интерпретационная сфера авторского словаря (на материале книги стихотворений О. Э. Мандельштама «Камень»). *Филологический класс*. 2021. Т. 26. № 2. С. 123–133. [Glazyrin V. A., Kazarin Yu. V. Interpretation sphere of the author's vocabulary (on the material of the book "Stone" by O. E. Mandelstam). *Philological Class*, 2021, 26(2): 123–133. (In Russ.)] <https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-02-10>

- Глазырин В. А., Казарин Ю. В. Опыт составления словарной статьи авторского словаря языка О. Э. Мандельштама (книга стихотворений «Камень»). *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2018. Т. 24. № 3. С. 79–89. [Glazyrin V. A., Kazarin Yu. V. The dictionary article of the author's dictionary of the O. Mandelstam's poetic language (book of poems "Stone"). *Izvestia Ural Federal University journal. Series 1. Issues in education, science and culture*, 2018, 24(3): 79–89. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ykvttf>
- Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 376 с. [Zhirmunskiy V. M. *Theory of literature. Poetics. Stylistics*. Leningrad: Nauka, 1977, 376. (In Russ.)]
- Зиямухамедова Ш. Лексика газелей Бабура и маленький частотный словарь (на примере 116 газелей). *Universum: филология и искусствоведение*. 2023. № 1. С. 17–21. [Ziyamukhamedova Sh. Vocabulary of Babur's gazelles and a small frequency dictionary (on the example of 116 gazelles). *Universum: filologiya i iskusstvovedenie*, 2023, (1): 17–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rmassd>
- Зотова О. Н. Общие характеристики частотного словаря лирики Владимира Соловьёва. *Соловьёвские исследования*. 2013. № 4. С. 27–42. [Zotova O. N. Basic characteristics of the frequency glossary of Vladimir Solovyov's lyrics. *Solovyov Studies*, 2013, (4): 27–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rqcgqj>
- Казарин Ю. В. Поэтическая гармония и внутренний мир Осипа Мандельштама. Екатеринбург-М.: Кабинетный ученый, 2019. 288 с. [Kazarin Yu. V. *The poetic harmony and the inner world of Osip Mandelstam*. Ekaterinburg-Moscow: Kabinetnyi uchenyi, 2019, 288. (In Russ.)]
- Калинина Л. В. Вещественные существительные в поэзии О. Э. Мандельштама (на материале стихотворений 1906–1920 годов). *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2006. № 15. С. 70–75. [Kalinina L. V. The material substantives in O. Mandelstam's poetry (on the example of the 1906–1920 period poems). *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2006, (15): 70–75. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nbputv>
- Карпенко А. В. Поэтика О. Мандельштама 1908–1920 гг. *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 1999. № 1. С. 56–61. [Karpenko A. V. O. Mandelstam's poetics in 1908–1920. *Bulletin of Vitebsk State University*, 1999, (1): 56–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vsnqfv>
- Карпов А. С. Природа в художественном мире О. Мандельштама. *Филологические науки*. 2001. № 1. С. 22–28. [Karpov A. S. Nature in O. Mandelstam's artistic world. *Filologicheskie nauki*, 2001, (1): 22–28. (In Russ.)]
- Мандельштам О. Э. Слово и культура. М.: Сов. писатель, 1987. 320 с. [Mandelstam O. E. *Word and culture*. Moscow: Sov. pisatel, 1987, 320. (In Russ.)]
- Мартыненко Г. Я., Григорьев Ю. Д. Индексы концентрации частотных словарей. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2017. Т. 15. № 1. С. 41–53. [Martynenko G. Ya., Grigoriev Yu. D. Concentration indices for measuring and comparing of word frequency lists. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, 15(1): 41–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ykgjwd>
- Матаненкова Т. А. К вопросу о языковом сознании поэта: тематика книги стихов Татьяны Бек «Скворешники». *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2010. Т. 1. № 2. С. 141–150. [Matanenkova T. A. To the issue about the poet's linguistic perception: Themes of Tatiana Bek's poetry book "Starling-houses". *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2010, 1(2): 141–150. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/owabsj>
- Петрова З. Ю., Фатеева Н. А. Особенности употребления соматической лексики в поэзии О. Мандельштама. *Новый филологический вестник*. 2023. № 3. С. 151–166. [Petrova Z. Yu., Fateeva N. A. Specific features of the use of somatic vocabulary in the poetry of O. Mandelstam. *Novyi filologicheskii vestnik*, 2023, (3): 151–166. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/byuspg>
- Разумкова Н. В. Лексические репрезентации сенсорных образов в лирике Осипа Мандельштама. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2022. Т. 8. № 3. С. 23–44. [Razumkova N. V. Lexical representations of sensory images in Osip Mandelstam's lyrics. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2022, 8(3): 23–44. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2022-8-3-23-44>
- Романов А. В., Романова Д. Б. Категории пространства и времени в творчестве О. Э. Мандельштама. *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. 2013. № 3. С. 175–186. [Romanov A. V., Romanova D. B. Categories

- of space and time in the works of O. E. Mandelstam. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 2013, (3): 175–186. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rhmhdd>
- Севастьянова В. С. «В заговоре против пустоты...» (О борьбе с не-бытием в «Камне» О. Манделъштама). *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2010. № 4. С. 124–136. [Sevastyanova V. S. Conspiracy against emptiness (fight with non-being in O. Mandelstam's "Stone"). *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2010, (4): 124–136. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/odwhqh>
- Сегал Д. История и поэтика у Манделъштама: Становление поэтического мира. *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1993. Vol. 34. № 3. С. 369–413. [Segal D. Mandelstam's history and poetics: Formation of the poetic world. *Cahiers du monde russe et soviétique*, 1993, 34(3): 369–413. (In Russ.)]
- Струве Н. А. Осип Манделъштам. Томск: Водолей, 1992. 272 с. [Struve N. A. *Osip Mandelstam*. Tomsk: Vodolei, 1992, 272. (In Russ.)]
- Фролов Д. В. О ранних стихах Осипа Манделъштама. М.: ЯСК, 2009. 312 с. [Frolov D. V. *About the early poems of Osip Mandelstam*. Moscow: IaSK, 2009, 312. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/suqglx>
- Хохлова М. В. Статистические методы в лексикографических исследованиях: представление частотной лексики. *Terra Linguistica*. 2023. Т. 14. № 3. С. 80–93. [Khokhlova M. V. Statistical methods in lexicographic research: Representing frequency vocabulary. *Terra Linguistica*, 2023, 14(3): 80–93. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18721/JHSS.14307>
- Чернова Ю. В., Кузнецова Г. В. Особенности речевого поведения лирического героя О. Э. Манделъштама (на примере сборника «Камень»). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. № 1. С. 54–58. [Chernova Yu. V., Kuznetsova G. V. Specificity of speech behaviour of O. E. Mandelstam's lyrical hero (by the example of "Kamen (Stone)" poetical collection). *Philology. Theory & Practice*, 2020, 13(1): 54–57. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.11>
- Шатохина О. А. Постпейзажные образы природы в творчестве И. В. Кашпурова. Частотный словарь. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 6-1. С. 45–47. [Shatokhina O. A. The post-landscape images of nature in I. V. Kashpurov's creative work. *Frequency word list. Philology. Theory & Practice*, 2017, (6-1): 45–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yngnzx>
- Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М.: ЯСК, 2011. 464 с. [Shestakova L. L. *Russian authentic lexicography: Theory, history, and modernity*. Moscow: IaSK, 2011, 464. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rbbzmx>
- Шутова А. В. Концепт «музыка» в ранней лирике О. Э. Манделъштама и его отражение в лексической структуре поэтических текстов автора. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2019. № 2. С. 49–55. [Shutova A. V. The concept "music" in the early lyrics of O. E. Mandelstam and its representation in lexical structure of the author's poetic texts. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2019, (2): 49–55. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2019-2-49-55>
- Якобсон Р. О. Статуя в поэтической мифологии Пушкина. In: Якобсон Р. О. *Работы по поэтике*. М.: Прогресс, 1987. С. 145–180. [Jakobson R. O. Statue in Pushkin's poetic mythology. In: Jakobson R. *Works on poetics*. Moscow: Progress, 1987, 145–180. (In Russ.)]
- Eaton H. S. *Comparative frequency list based on the first thousand words in English, French, German, and Spanish frequency lists*. International Auxiliary Language Association, 1934, 279.
- Eldrige R. C. *Six thousand common English words: Their comparative frequency and what can be done with them*. Clement Press, 1911, 64.
- Hugh C. Common-words frequencies, Shakespeare's style, and the *Elegy* by W. S. *Early Modern Literary Studies*, 2002. URL: <http://purl.oclc.org/emls/08-1/craistyl.htm> (accessed 27 Nov 2024).
- Madden J. F. A Frequency word-count of Anglo-Saxon poetry. *Mediaeval Studies*, 1953, 15(1): 221–225.
- Thorndike E. L., Lorge I. *The Teacher's Word Book of 30000 Words*. N. Y.: Bureau of publications teachers college, 1944, 306.
- Tsukasaki R. Word frequency in the poems of Emily Brontë. *Brontë Society Transactions*, 2000, 25(2): 154–159. <https://doi.org/10.1179/030977600794173386>